

Увидев этот пейзаж, я вдруг почувствовала прилив поэтического вдохновения. Собралась подобрать рифму, но ничего не выходило, и я обернулась, чтобы позвать Цуй Мин-дэ — пусть она начнёт, а я просто продолжу. Однако, оглянувшись, не обнаружила её на месте. Даже хозяйка, Дугу Шао, куда-то пропала. Рядом со мной была лишь Пэй Ланьшэн, которая указала вдаль и сказала:

— Эрнян, посмотри, вон там, кажется, корабль наследного принца.

Я взглянула в указанном направлении и действительно увидела пышную процессию с развевающимися драконьими флагами — это был кортеж наследного принца. Не раздумывая, я приказала:

— Остановите корабль.

Пэй Ланьшэн с недоумением посмотрела на меня:

— Эрнян, разве ты не пойдёшь приветствовать наследного принца?

Я сжала губы и сухо улыбнулась:

— Конечно, пойду.

В душе было беспокойно, но внешне я велела грести к тому кораблю. Охранники наследного принца, завидев нас, расчистили путь, пропустив нашу лодку внутрь. Не успели мы приблизиться к судну Ли Шэна, как он сам вышел на палубу и, улыбаясь, окликнул меня:

— Сыцзы!

Его личная стража навела сходни. Впервые переходя с корабля на корабль по воде, я струсила. Ли Шэн рассмеялся, подошёл сам, взял меня за руку и сказал:

— Брат проведёт тебя.

Мы давно не были так близки, и я на мгновение растерялась. Он, решив, что я испугалась, приказал своим охранникам встать по обе стороны трапа, взял меня за руку, прикрыл мне глаза ладонью и мягко сказал:

— Не бойся, просто иди вперёд.

Его ладонь по-прежнему была тёплой, а его объятия создавали иллюзию безопасности. Я закрыла глаза и, дрожа, шагнула вперёд. Ступив одной ногой на зыбкие доски, я всё же почувствовала неуверенность и украдкой приоткрыла левый глаз. Ли Шэн сразу это заметил, улыбнулся, подхватил меня на руки и широкими шагами перенёс на свой корабль. Лишь когда мои ноги коснулись его палубы, сердце забилось часто-часто. Я подняла на него глаза и увидела сияющую улыбку, в которой явно читалось желание угодить:

— Сыцзы, ты с каждым днём становишься выше.

С тех пор как был заключён тот династический брак, прошло много времени, но я до сих пор не знала, как с ним общаться. Ненависть давно угасла, зато отчуждение лишь крепло. Не знаю, заметил ли он это, и потому, пренебрегая прежними представлениями о достоинстве наследного принца, публично выказывал мне такую близость.

Рядом с Ли Шэном было множество людей, многих из которых я не знала. После обмена

приветствиями они стали представляться, а Ли Шэн подробно рассказывал об их родных местах и должностях. Я слушала рассеянно, но, увидев смуглого худощавого старика, замерла. Когда Ли Шэн с улыбкой произнёс: «Это Вэй Цзи, главный управляющий по сельскому хозяйству, из уезда Ваньнянь округа Юн, из клана Вэй из Цзинчжао», — сердце моё сжалось. Я поспешно спросила:

— В моём дворце тоже есть девушка из клана Вэй, по имени Хуань. Не могла бы она быть родственницей господина Вэй?

Вэй Цзи сложил руки в почтительном жесте:

— Это моя внучатая племянница. Сыцзы с детства была непоседой, известной всей семье. Если она в чём-то провинилась, прошу прощения.

Я думала, что та история для меня уже в прошлом, но, встретив её родственника, не смогла сдержать тёплых чувств. Непроизвольно я широко улыбнулась Вэй Цзи:

— А-Хуань очень хорошая, она совсем не непослушная.

В последние годы здоровье отца ухудшилось, и матушка предложила построить для него несколько загородных дворцов. Три из них — Суюй, Гаошань и Шаньян — находились под управлением Вэй Цзи, главного управляющего по сельскому хозяйству и одновременно главы Приказа Цзянцзо. В прошлом году Ли Шэн был назначен надзирать за строительством, поэтому сегодня вокруг него собралось множество чиновников из Министерства работ и Приказа Цзянцзо.

Прибыв сюда, я собиралась лишь поприветствовать их и уйти, но, встретив Вэй Цзи, почему-то захотела задержаться. Не то чтобы я стремилась с ним сблизиться — просто мне хотелось побольше услышать о Вэй Хуань. Пусть мы и не стали друзьями, но послушать о её забавных проделках было бы приятно. Ли Шэн, как раз желавший, чтобы я осталась, приказал накрыть столы и пригласить моих людей на корабль.

Остальные, получив приглашение наследного принца, были в восторге, но Цуй Мин-дэ и Дугу Шао задержались. Дугу Шао в конце концов подошла, ведя за собой Цуй Мин-дэ. Я заметила, что Цуй Мин-дэ, похоже, не слишком рада, вспомнила, что её семья отказалась от брачного союза, и взглянула на Ли Шэна. Тот, посмотрев на Цуй Мин-дэ, а затем на меня, улыбнулся:

— Раз это твои друзья, пусть садятся с нами в каюту.

Я немного успокоилась, наблюдая, как Цуй Мин-дэ и Дугу Шао подходят и обмениваются приветствиями.

Весенняя прогулка не требовала дворцовой чопорности. Ли Шэн восседал на главном месте, я — пониже, мужчины и женщины сидели вперемешку. Вэй Цзи, занимая высшую должность, оказался рядом со мной. Мы беседовали с ним о том о сём, и постепенно разговор зашёл о Вэй Хуань. Я спросила:

— Господин Вэй, вы говорили, что А-Хуань в детстве была непоседой. Расскажите, как именно?

Вэй Цзи, поглаживая бороду, усмехнулся:

— С малых лет она не походила на других девочек. Её не интересовали наряды да рукоделие, зато обожала верховую езду, стрельбу из лука и управление колесницами. Лет в одиннадцать-

двенадцать уже частенько обходила своих сверстников-мальчишек. Очень любила цуцзю, но отец запрещал, вот она и играла тайком на стороне...

Он запнулся, упомянув Вэй Сюаньчжэня, и спросил:

— Принцесса близка с А-Хуань?

В знатных семействах, где насчитываются тысячи отпрысков, Вэй Цзи запомнил, что Вэй Хуань «любит верховую езду и стрельбу», — значит, она и впрямь в этом преуспевала. Но когда мы в последний раз отправились на охоту, она сказала, что не умеет стрелять... Я не ответила Вэй Цзи, а лишь переспросила:

— А-Хуань... хорошо стреляет?

Вэй Цзи смутился, не желая слишком расхваливать свою родственницу, и уклончиво пробормотал:

— Разумеется, с дворцовыми молодцами ей не сравниться. Разве что подстрелит фазана или зайца, изредка — оленя.

На душе у меня стало ещё горше, но сдерживаться пришлось. Я указала на сцену и с натянутой улыбкой спросила:

— Это новый танец из Цзяофан?

Вэй Цзи, поняв намёк, ответил:

— Это переработанная версия старого танца императрицы, называется «Госпожа Жуи».

Танцовщицы, услышав наш разговор, закрутили бёдрами ещё изящнее, их глаза, словно осенние воды, мягко скользнули в нашу сторону. Старика Вэй Цзи это покорило, он улыбнулся им, а затем обратился ко мне:

— «Смотрю на красное, вижу зелёное, мысли путаются, измученная, тоскую о тебе. Не верю, что долго плакала, открой сундук, проверь гранатовую юбку» — императрица всегда была строга и величава, и подумать не мог, что способна на такие нежные и печальные строки.

Только что он казался мне умным и дельным управляющим, а теперь вдруг представился каким-то пронырливым и несимпатичным. Да и похвала матушке вышла у него уж очень неуклюжей.

— Матушка в совершенстве владеет и словом, и кистью, — холодно отрезала я. — Просто, будучи императрицей, она не имеет досуга для подобных мелочей.

Вэй Цзи, получив отпор, смущённо ухмыльнулся и принялся разглядывать танцы. Я сидела в мрачном молчании, думая лишь о том, как Вэй Хуань меня обманула. Эта мысль потянула за собой воспоминание о том, как она подговорила меня состязаться с Вэй Синь, и постепенно я стала видеть в ней лишь расчётливую и коварную особу. С этой мыслью я перебрала все её поступки — и в каждом обнаружила скрытый умысел и тайные замыслы. Неужели она ни разу не была со мной искренней!

Ли Шэн вдруг окликнул меня:

— Сыцзы?

Я подняла глаза и встретила его полный заботы взгляд:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Я сжала губы:

— Наверное, на воде продуло, сердце побаливает.

Это была моя старая проблема, и Ли Шэн не усомнился. Он тут же велел остановить музыку и танцы, распорядился проводить меня в каюту. Я воспользовалась случаем и удалилась. Всю дорогу в карете, обхватив колени, размышляла о своём. А вернувшись в Террасу Личунь, увидела Вэй Хуань: та с несколькими служанками вышла меня встречать. Едва взглянув на неё, я почувствовала, как внутри всё закипает, и резко бросила:

— Что за день сегодня, что ты, Вэй Сынян, удостоила меня своим служением?

Вэй Хуань, уже взявшая мою верхнюю одежду, замерла, убрала руки и, опустив голову, сказала:

— Тяньхоу вызвала госпожу Сун, и та поручила мне временно разобрать летние наряды.

Лишь тогда я заметила, что в зале стоят ряды сундуков, разделённые на две части: в одних лежали новые летние одежды, в других — моя старая.

Вэй Хуань, видя, как я уставилась на сундуки, тихо пояснила:

— Госпожа сильно выросла, прошлогодние платья уже не налезут. Госпожа Сун велела отобрать несколько пригодных старых вещей для отправки в столицу, остальное оставить здесь. В этом месяце — день рождения Вашего Величества, новые парадные одеяния тоже доставлены. Госпожа, примерите, если что не по мерке, велю сразу переделать.

В последнее время она всегда говорила со мной тихо и мягко, ровно как все мои служанки, но именно её тон вывел меня из себя.

— С каких это пор ты распоряжаешься моими делами? — холодно спросила я.

Вэй Хуань наконец взглянула на меня серьёзно:

— Тогда позвать А-Юань?

<http://bllate.org/book/16278/1466152>